

ЭМПИРИЧЕСКИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9

Взаимосвязь показателей формирующейся взрослости и смысложизненных ориентаций среди студентов

М. В. Клементьева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Российская Федерация, 125167, Москва, Ленинградский пр., 49

Для цитирования: Клементьева М. В. Взаимосвязь показателей формирующейся взрослости и смысложизненных ориентаций среди студентов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2025. Т. 15. Вып. 3. С. 386–402. EDN CZRDIR

Поиск и принятие смыслов жизни является задачей личностного развития в начале взрослой жизни — новом переходном периоде формирующейся взрослости, однако мало данных о становлении смысложизненных ориентаций в связи с психологическими показателями формирующейся взрослости. В этом исследовании изучены особенности формирующейся взрослости (исследование идентичности и сосредоточенность на себе, негативность и нестабильность, личная свобода, эксперименты и возможности, чувство «между», ориентация на других) как предикторы смысложизненных ориентаций среди российских студентов. Выборку составили данные, полученные от 410 российских студентов 18–25 лет (39,7 % — мужчины; 61,3 % — женщины; средний возраст — 19,8). В исследовании измерялись показатели формирующейся взрослости (IDEA-R) и смысложизненных ориентаций (СЖО). В анализе использован коэффициент корреляции Пирсона, множественная регрессия и многомерный дисперсионный анализ. Обнаружено, что негативность и нестабильность, личная свобода, эксперименты и возможности, ориентация на других выступают предикторами смысложизненных ориентаций. Полученные результаты указывают, что в начале взрослости ресурсом осмысленности жизни является ориентированность личности на эксперименты и возможности, личную свободу, ориентацию на других, а барьером — «негативность и нестабильность». Пол и возраст влияют на связь показатели формирующейся взрослости и смысложизненных ориентаций. Выявлена тенденция более раннего преодоления переходного периода («чувство «между»») в сочетании с интенсивным повышением осмысленности жизни у женщин в период от 18 до 25 лет по сравнению с молодыми мужчинами. Материалы исследования помогают понять процессы, лежащие в основе эзистенциально-личностного развития современной молодежи, и могут вдохновить

© М. В. Клементьева, 2025

на разработку новых методов психологических интервенций по поддержке личности в начале взрослой жизни. Кроме того, результаты могут быть использованы в межкультурных сравнениях особенностей развития личности в период перехода к взрослой жизни.

Ключевые слова: личность, формирующаяся взрослость, смысложизненная направленность, смысложизненные ориентации, смысл жизни, развитие, социальная ситуация развития.

Введение

Переход к цифровой экономике, растущая социально-экономическая неопределенность современного мира наряду с массовизацией высшего образования затрагивают процессы развития личности, удлиняя и усложняя период перехода к взрослой жизни молодежи. Предложенный Дж. Арнетт (J. Arnett) в 2000 г. новый конструкт формирующейся взрослости описывает комплекс психологических и социально-демографических особенностей перехода к взрослой жизни в 18–25 лет людей, проживающих в индустриально развитых странах, обладающих правами вести взрослый образ жизни, но не определяющих себя как взрослых (Murray et al., 2019). Утрачивая поддержку со стороны социальных институтов, формирующиеся взрослые чувствуют недостаток собственных ресурсов в совладании с трудностями социального перехода и в достижении жизненных целей (Halfon et al., 2018), испытывают неуверенность и используют предоставленное обществом право отсрочить начало самостоятельной взрослой жизни до 25–35 лет (Arnett, Mitra, 2020). В России формирующиеся взрослые, откладывая социальные роли и обязательства взрослого, получают образование, стремятся к самопознанию, достижению идентичности, исследованию возможностей, биографическому экспериментированию, оптимистично верят в безграничные возможности будущего, но с тревогой и беспокойством относятся к затянувшемуся переходу ко взрослости, испытывают неуверенность и уязвимость в меняющемся мире (Ерофеева, 2023; Клементьева, 2023).

Между тем конструкт формирующейся взрослости вызывает дискуссии, касающиеся его психологической концептуализации и научного статуса. Наметились разные точки зрения на понимание отличительных особенностей формирующейся взрослости:

- как универсальной возрастной стадии развития (Halfon et al., 2018; Murray et al., 2019);
- особой «траектории взросления» (Yerofeyeva et al., 2024);
- особой ситуации развития личности в период от 18 до 25 лет (Клементьева, Иванова, 2023).

Во-первых, универсальность возрастной стадии формирующейся взрослости в 18–25-тилетнем возрасте эмпирически подтверждают нейробиологические исследования продолжающегося созревания психических функций (Hochberg, Konner, 2020), комплексный характер особенностей формирующейся взрослости (исследование идентичности и сосредоточенность на себе, негативность и нестабильность, эксперименты и возможности, чувство «между») в сопоставлении со смежными возрастными периодами (Arnett, Mitra, 2020; Halfon et al., 2018) и их межкультурная устойчивость (Bleidorn, Schwaba, 2017).

Во-вторых, объясняя особую «траекторию взросления» исследователи обнаруживают значительные вариации в структуре и содержании формирующейся взрослости, зависимость от культурных (Yerofeyeva et al., 2024) и социально-экономических условий жизни молодежи (Landberg et al., 2018), уровня и статуса образования (Kuang et al., 2023) и возраста (Reifman, Niehuis, 2023). Объяснение противоречивых эмпирических данных ряд исследователей видят лишь в процедурных и методических особенностях психометрических исследований (Ерофеева, 2023; Sánchez-Queija et al., 2020), что, на наш взгляд, представляется необоснованным.

И, наконец, в-третьих, используя объяснительный потенциал конструкта «социальная ситуация развития» в определении содержания и направления развития личности (Выготский, 2004), авторы подчеркивают, что «особенности формирующейся взрослости отражают культурно-опосредованные отношения молодых людей с социальным миром, укорененные в сложившихся условиях и традициях. Ключевое противоречие социальной ситуации развития складывается в пространстве «отложенной взрослости»» (Клементьева, Иванова, 2023, с. 74) и разрешается в преодолении ее границ. На наш взгляд, такой подход снимает имеющееся противоречие в интерпретации эмпирических данных, касающихся социально-экономической вариабельности, культурной детерминации, диффузной структуры, объясняет распад комплекса отличительных особенностей формирующейся взрослости после 25-летнего возраста.

Понимание особенностей формирующейся взрослости как источников и детерминант личностного развития позволяет понять роль «отложенной взрослости» в становлении личностных новообразований. Одной из главных задач развития личности в период формирующейся взрослости признается становление смысложизненной направленности личности — комплекса смысложизненных ориентаций, интегрирующего стремление к значимой цели, самопринятию и удовлетворенности жизнью, который формируется в период 18–25 лет (Попова и др., 2021), а также поиск и принятие смысла жизни (Maysless, Keren, 2014). Следствием «отложенной взрослости» стал мораторий на поиск и принятие (переживание) смыслов жизни (Crocetti et al., 2022; Landau et al., 2022), имеющий значительные негативные последствия для благополучия взрослых людей.

Смысл жизни — обобщенный психологический конструкт, выражающий субъективное отношение личности к своей жизни, включая понимание согласованности происходящего в жизни, ясности целей и неотъемлемой ценности жизни (Martela, Steger, 2023), стремления к достижению цели, убежденность в том, что жизнь в целом и отдельные жизненные ситуации имеют смысл, свершение ответственных действий и удовлетворенность жизнью (Wong, 2012), смысловые ориентации личности на будущее, прошлое и настоящее жизни, чувство себя и свободного контроля над ходом жизни (Асмолов и др., 2023). Смысл жизни прогностически связан с социально-психологическим благополучием личности (Карпинский, 2019; Arunjit et al., 2024), психическим (Zhou et al., 2022) и физическим здоровьем (Czekierda et al., 2017) взрослых людей.

Шаги, сделанные в исследовании процессов осмыслиения жизни формирующихся взрослых, проясняют некоторые механизмы развития смысловой сферы личности современной молодежи, однако материалы эмпирических исследований противоречивы.

Попытка соотнести показатели поиска смысла жизни и формирующейся взрослости предпринята в единственном известном нам исследовании (Kohútová et al., 2021): на словацкой выборке (возраст участников — 18–29 лет) показано, как поиск идентичности вносит незначительный вклад в изменчивость шкалы поиска смысла жизни, а предикторами его принятия выступают показатели формирующейся взрослости — ясность ценностей и стабильность — в положительном значении, и поиск идентичности — в отрицательном значении. В целом авторы делают очевидный вывод, что нестабильность, неопределенность ценностей и затянувшийся мораторий идентичности, являясь особенностями формирующихся взрослых, затрудняют поиск смысла жизни и препятствуют его принятию.

В большинстве исследований процессов и явлений осмыслинности жизни возраст интерпретируется как хронологический, социально-демографический или поколенческий фактор, оставляя спорадичным вопрос о вкладах в развитие смысловой сферы личности возрастно-психологических механизмов взросления.

В ряде зарубежных исследований отмечены высокие показатели поиска смысла жизни и низкие показатели принятия смысла жизни у формирующихся взрослых (Czyżowska, 2021). Показано повышение с возрастом веры в то, что жизнь имеет смысл за счет стремления к достижению новых жизненных целей и оптимистичного восприятия будущего (Reker, 2005). Интенсивный поиск смыслов жизни сопровождает изменения в сферах межличностных отношениях, трудовой занятости, образовании 18–25-летних, что увеличивает нестабильность формирующейся взрослости (Buecker et al., 2021), снижает психологическое благополучие (Soucase Lozano et al., 2023). В других зарубежных исследованиях, напротив, показано, что поиск смысла жизни у молодых людей связан с позитивной временной перспективой (Baikeli et al., 2021), открытостью к новому опыту и толерантностью к неопределенности, мотивируя молодежь к личностному росту (Borawski et al., 2022). Современные молодые люди успешно компенсируют в виртуальных средах смысловую дефицитность (Karayigit, Wood, 2021; Zhao et al., 2020), испытывая трудности в поиске смысла в реальной среде, когда в трудных жизненных ситуациях утрата смысла сопряжена с повышением тревоги, эскапизма и одиночества (Arslan et al., 2022; Fraser et al., 2023). П. Рекер (P. Reker) в 2005 г. объяснял различия в функции поиска смысла жизни двойственной природой механизма поиска, который может быть вызван как стремлением к жизнеутверждению и преодолению трудностей, так и фruстрацией (Reker, 2005). Однако вопрос о предикции функциональных различий поиска смысла жизни еще не имеет ясного ответа (Landau et al., 2022). Состояние принятия смысла жизни, как подчеркивают исследователи, сопряжено с самодостаточностью, аутентичностью и идентичностью молодых людей (Hong et al., 2024), и в этом аспекте нет разногласий.

В отечественной концепции смысложизненных ориентаций (Асмолов и др., 2023; Попова и др., 2021) подчеркнуты позитивные связи сформированной смысложизненной направленности у молодых личностно зрелых и уверенных (Анисимова, Крушельницкая, 2023; Карпинский, 2019), психологически благополучных и удовлетворенных жизнью (Самохвалова и др., 2022; Осин, Кошелева, 2020). В российской концепции подчеркиваются механизмы смысложизненного развития личности, ассоциированные с психологическим благополучием. Так, в трудных жизненных ситуациях, связанных с ростом неопределенности, отмечено пролон-

тированное повышение осмысленности жизни за счет роста уверенности, целестремленности и результативности преодоления жизненных трудностей (Цветкова и др., 2021).

В русле динамического подхода сформировано представление оialectическом механизме экзистенциального развития: «...чтобы сохранить устойчивость определенных своих параметров, особо важных для ее существования именно как личности, — жизненных целей, ценностей, принципов, морально-нравственных качеств, — она должна в условиях быстро и многообразно меняющейся социальной действительности менять свои различные психологические качества» (Анцыферова, 2006, с. 39). Согласно Н. Р. Салиховой, регуляторный механизм развития смысловой сферы личности видим в разрешении напряжения, возникшего в результате несовпадения экзистенциальных ожиданий личности и возможностей их реализации в среде («барьерность — реализуемость»), как поиск, принятие, конструирование личностью тех смыслов, качеств, отношений и пр., которые помогают, изменяясь, достигать желаемого в конкретных условиях среды (Салихова, 2010).

Близкую идею предлагает Н. В. Гришина, с точки зрения которой «уровневая дифференциация целевой регуляции <...> предстает как решаемые задачи при взаимодействии с конкретными ситуациями, как собственно цели в жизненном контексте и как смыслы при взаимодействии с экзистенциальной реальностью» (Гришина, 2023, с. 310). Автор подчеркивает контекстуальность жизненных целей и их субъективную оценку в ценностно-смысловом пространстве достижимости и значимости, где последнее определяется готовностью личности преодолевать внешние и внутренние барьеры (Гришина, 2023, с. 310).

Вышеизложенное проясняет место смысложизненных ориентаций, процессов поиска и принятия смысла жизни в системе отношений личности с социальной действительностью. Очевидно, что принятие смысла и сформированные смысложизненные ориентации сопряжены с психологическим благополучием и личностной зрелостью. Вместе с тем удлинение переходного периода вхождения во взрослость усиливает тенденции нестабильности в развитии смысловой сферы, повышает неопределенность поиска смысла жизни, снижая общую осмысленность жизни среди формирующихся взрослых. И хотя число теоретико-эмпирических исследований экзистенциально-психологической проблематики непрерывно растет, но отсутствуют исследования смысложизненных ориентаций, ассоциированные с психологическими показателями формирующейся взрослости.

Мы вносим свой вклад в обсуждение научного статуса конструкта формирующейся взрослости, предлагая понимание его особенностей как источников смысложизненных ориентаций личности, делая попытку объяснить механизм осмыслиния жизни в начале взрослой жизни.

Программа исследования

Гипотеза эмпирического исследования — показатели формирующейся взрослости выступают предикторами смысложизненных ориентаций в возрасте 18–25 лет.

Цель эмпирического исследования — изучить смысложизненные ориентации, ассоциированные с показателями формирующейся взрослости.

Выборка. В исследовании участвовали 410 студентов, обучающихся в вузах Москвы и Тулы, в возрасте 18–25 лет (39,7 % — мужчины; 61,3 % — женщины; средний возраст — 19,8).

Методики:

1) оценка смысложизненных ориентаций (СЖО), которая «состоит из четырех субшкал (цели, процесс, результат, локус контроля), демонстрирующих высокую надежность и не пересекающихся по составу утверждений, <...> обнаруживают дискриминантную валидность по отношению к другим индикаторам субъективного благополучия и позитивного функционирования» (Осин, Кошелева, 2020, с. 150);

2) оценка показателей формирующейся взрослости — IDEA-R, которая «содержит 31 исходный пункт и имеет шестифакторную структуру: “Исследование идентичности / сосредоточенность на себе”, “Негативность/нестабильность”, “Личная свобода”, “Эксперименты/возможности”, “Чувство ‘между’”, “Ориентация на других”» (Клементьева, 2023, с. 164). Методика адаптирована для российской выборки и является надежной (α Кронбаха $\geq 0,70$) и структурно валидной — показатели КФА: $\chi^2/df = 1,92$; RMSEA = 0,07; CFI = 0,85; $n = 410$). Методика обнаруживает внешнюю валидность по отношению к показателям субъективного благополучия, временной перспективе, стратегиям совладающего поведения (Клементьева, Иванова, 2023).

Данные собраны анонимно заочно. От респондентов получено согласие на участие в исследовании, исследование добровольно, без вознаграждения.

Стратегия анализа. Анализ линейных связей между переменными осуществлен с использованием г-критерия Пирсона. Оценка вкладов показателей «формирующейся взрослости» в вариативность показателей смысложизненных ориентаций выполнена с использованием множественной линейной регрессии (методом наименьших квадратов — МНК). Оценка эффектов влияния пола и возраста на переменные выполнена с помощью многомерного дисперсионного анализа (MANOVA).

Результаты

Описательные статистики, представленные в табл. 1, демонстрируют показатели переменных, соответствующие нормативным.

В результате корреляционного анализа обнаружены связи между смысложизненными ориентациями и особенностями формирующейся взрослости (табл. 2).

Полагаем, что согласованность корреляций показателей поддерживает идею функциональной связи. Вероятно, молодые люди, ориентированные на интенсивный поиск идентичности и самоисследование, готовые к биографическому экспериментированию, чувствующие личную свободу самовыражения и осознающие возможности жизненного проектирования, демонстрируют более осмысленную жизнь, по сравнению с теми формирующими взрослыми, которые испытывают тревожное чувство «переходности», нестабильности и беспокоятся о неопределенности выбора жизненных стратегий в жизни.

Таблица 1. Среднее арифметическое значение, стандартное отклонение и статистика критерия Колмогорова — Смирнова для шкал формирующейся взрослости и смысложизненных ориентаций ($n = 410$)

Показатели		M (SD)	ρ -уровень критерия Колмогорова — Смирнова
Формирующаяся взрослость	Исследование идентичности / сосредоточенность на себе	35,5 (3,5)	0,051
	Негативность/нестабильность	22,0 (4,3)	0,170
	Личная свобода	13,5 (2,2)	0,056
	Эксперименты/возможности	14,2 (1,5)	0,053
	Чувство «между»	6,9 (1,0)	0,051
	Ориентация на других	8,5 (1,1)	0,052
Смысложизненные ориентации	Цели в жизни	25,1 (6,2)	0,055
	Процесс жизни	22,5 (5,1)	0,270
	Результат жизни	20,3 (5,1)	0,360
	Локус контроля	19,9 (4,6)	0,410
	Осмысленность жизни (общий показатель)	104,3 (17,4)	0,920

Таблица 2. Корреляции между показателями формирующейся взрослости и смысложизненными ориентациями ($n = 410$)

Показатели «формирующейся взрослости»	Смысложизненные ориентации (г-критерий)				
	цели в жизни	процесс жизни	результат жизни	локус контроля	общий показатель осмысленности жизни
Исследование идентичности / сосредоточенность на себе	0,11*	0,11*	0,10*	0,25**	0,23**
Негативность/нестабильность	-0,47**	-0,5**	-0,47**	-0,52**	-0,53**
Личная свобода	0,44**	0,47**	0,38**	0,53**	0,48**
Эксперименты/возможности	0,26**	0,3**	0,15**	0,36**	0,3**
Чувство «между»	-0,9*	-0,08	-0,08	-0,1*	-0,09*
Ориентация на других	0,05	-0,05	0,02	0,01	0,02

Примечания: * Двусторонний критерий значимости $p \leq 0,05$. ** Двусторонний критерий значимости $p \leq 0,01$.

Регрессионный анализ позволил выявить вклады показателей формирующейся взрослости в вариативность показателей смысложизненных ориентаций. В табл. 3 представлены статистически значимые данные регрессионного анализа, где зависимые переменные — показатели смысложизненных ориентаций, а независимые переменные — показатели формирующейся взрослости.

Таблица 3. Результаты регрессионного анализа показателей формирующейся взрослости и смысложизненных ориентаций ($n = 410$)

Предикторы	Показатели модели			
	статистика F-критерия	статистика t-критерия	β-коэффициент	статистика R ²
Зависимая переменная — цели в жизни				
Негативность/нестабильность	$F = 18,31$ ($p = 0,000$)	$t = -7,77$ ($p = 0,000$)	-0,42	0,38
Личная свобода		$t = 3,55$ ($p = 0,001$)	0,30	
Ориентация на других		$t = 2,70$ ($p = 0,01$)	0,22	
Зависимая переменная — процесс жизни				
Негативность/нестабильность	$F = 26,09$ ($p = 0,000$)	$t = -4,54$ ($p = 0,000$)	-0,38	0,39
Личная свобода		$t = 4,01$ ($p = 0,000$)	0,34	
Зависимая переменная — результат жизни				
Негативность/нестабильность	$F = 19,44$ ($p = 0,000$)	$t = -4,24$ ($p = 0,000$)	-0,37	0,27
Личная свобода		$t = 2,92$ ($p = 0,004$)	0,26	
Зависимая переменная — локус контроля				
Негативность/нестабильность	$F = 13,94$ ($p = 0,000$)	$t = -4,54$ ($p = 0,000$)	-0,41	0,52
Эксперименты/возможности		$t = 2,97$ ($p = 0,004$)	0,30	
Личная свобода		$t = 2,12$ ($p = 0,04$)	0,17	
Зависимая переменная — общий показатель осмыслинности жизни				
Негативность/нестабильность	$F = 12,15$ ($p = 0,000$)	$t = -4,67$ ($p = 0,000$)	-0,43	0,50
Личная свобода		$t = 2,80$ ($p = 0,006$)	0,29	

Видим, что шкалы «эксперименты/возможности», «личная свобода», «ориентация на других» являются позитивными предикторами смысложизненных ориентаций, а переживание нестабильности и негативизма — негативными предикторами. Принимая во внимание статистику показателей (β -коэффициент), можем отметить, что в среднем смысложизненные ориентации повышаются в диапазоне от 2 до 4 % на каждый 1 % изменения показателей негативности/нестабильности, личной свободы, ориентации на других и экспериментов/возможностей; несмотря на некоторую неопределенность этой оценки, вероятность случайного наблюдения указанной зависимости чрезвычайно мала.

В ходе дисперсионного анализа подтвердились связи между возрастом, полом, смысложизненными ориентациями и особенностями формирующейся взрослости. В табл. 4 представлены только значимые данные дисперсионного анализа, где зависимыми переменными выступали показатели смысложизненных ориентаций и формирующейся взрослости. Представлены только переменные, имеющие значимые показатели.

Таблица 4. Дисперсионный анализ (MANOVA) для показателями формирующейся взрослости, смысложизненных ориентаций с возрастом и полом ($n = 410$)

Переменные	Показатели значимости модели		Примечание
	F-критерий	p-уровень	
Возраст			
Эксперименты/возможности	3,49	0,001	Уменьшается с возрастом
Негативность/нестабильность	2,40	0,02	
Ориентация на других	2,51	0,01	
Пол			
Процесс жизни	7,96	0,006	Женщины > мужчины
Локус контроля	3,54	0,02	
Исследование идентичности / сосредоточенность на себе	6,00	0,01	

Подтверждены связи между возрастом, особенностями формирующейся взрослости, полом, смысложизненными ориентациями. Мы обнаружили, что возрастной градиент осмысленности жизни и переживания переходного периода более выражен у женщин, чем у мужчин: процессы «вхождения во взрослость» молодых женщин в большей степени сопряжены со снижением переживания лиминальности и повышением осмысленности жизни в целом, целеустремленности и интереса к жизни по сравнению с молодыми мужчинами.

Обсуждение результатов

Исследование уточняет и дополняет материалы предшествующих исследований в области психологии развития личности в начале взрослости, предлагая авторский взгляд на особенности «формирующейся взрослости» как измеримые параметры социально-психологической ситуации развития в 18–25-летнем возрасте, интерпретируемые в качестве источников смысложизненных ориентаций личности.

В настоящей работе подтверждено предположение об обусловленности психологическими особенностями формирующейся взрослости вариативности смысложизненных ориентаций, одной из составляющих центрального новообразования возраста — смысложизненной направленности личности. На эмпирическом материале показано, что не только возраст, сколько особенности отношения к процессам взросления современных молодых людей определяют становление смысложизненных ориентаций. Гипотеза о том, что показатели формирующейся взрослости выступают предикторами смысложизненных ориентаций в возрасте 18–25 лет, полностью подтвердилась.

Существенным представляется дифференцированная роль особенностей формирующей взрослости в развитии смысложизненных ориентаций. Предположительно, отличительные особенности формирующейся взрослости могут иметь как функцию ресурса развития смысложизненных ориентаций — психологического средства (отношения, качества и пр.), которое личность может использовать

для достижения желаемого, так и функцию барьера развития смысложизненных ориентаций — психологического препятствия, которое мешает личности достичь желаемого. Ресурсами развития выступают позитивные предикторы: «личная свобода», «эксперименты и возможности», «ориентация на других», — расширяя социальные контексты и источники обретения целей жизни, стимулируя асертивность и уверенность, поддерживая удовлетворенность самореализацией и сопричастность общественной жизни. Барьером же развития становится негативный предиктор — «нестабильность и негативность», вызванные субъективной оценкой сложившейся ситуации развития как неопределенной, сомнениями в выборе направления личностного развития и тревожным ожиданием взрослости (принятия социальных ролей и обязательств взрослого человека).

Полученные материалы согласуются с выводами других исследований (Arnett, Mitra, 2020; Borawski et al. 2022; Martela, Steger, 2023; Reifman, Niehuis, 2023; и др.) и подтверждают нашу гипотезу об особенностях формирующейся взрослости как комплекса характеристик особой социально-психологической ситуации развития, складывающейся в 18–25 лет и определяющей осмысленность жизни личности. Комплексный характер отличительных особенностей отношения молодых людей к социальной действительности, выраженный в измеримых показателях формирующейся взрослости, представляет одновременно и ресурс, и барьер развития смысложизненных ориентаций, трудности преодоления которого, по нашему мнению, объясняют механизм разрешения противоречия сложившейся ситуации развития. Обращает внимание тот факт, что показатели формирующейся взрослости выступают предикторами для целого ансамбля смысложизненных ориентаций, что свидетельствует о системном влиянии формирующейся взрослости на осмысленность жизни.

Результаты настоящего исследования отличаются от эмпирических данных сходного словацкого исследования (Kohútová et al., 2021): предикторами явлений смысла жизни в словацкой выборке стали ясность ценностей, стабильность и поиск идентичности, а в нашем — личная свобода, эксперименты и возможности, ориентация на других, негативность и нестабильность. Различия, по нашему мнению, обусловлены особенностями смещенной по возрасту (18–25 — в настоящем исследовании, 18–29 — в словацком), ограниченной и комплементарной словацкой выборки, а также значительными отличиями факторной структуры словацкой психометрической методики от оригинальной. Несмотря на эмпирические расхождения, наши данные подтверждают вывод словацких коллег о блокирующей роли негативности и нестабильности в развитии смысловой сферы личности в начале взрослой жизни и дополняют накопленные знания представлениями о ресурсных функциях свободы выбора, биографических экспериментов, открытых возможностей, ориентации на других как отличительных особенностях «формирующейся взрослости» в развитии смысложизненных ориентаций личности.

Возраст и пол, по-видимому, являются условными факторами динамики смысловой сферы личности, опосредованными жизненными ситуациями, что согласуется с предыдущими исследованиями (Карпинский, 2019; Mayseless, Keren, 2014; Reker, 2005): предположительно более интенсивная динамика смысловых явлений у женщин обусловлена лучшим адаптационным потенциалом (Попова и др., 2021; Самохвалова и др., 2022; Arunjit et al., 2024) и более ранним взрослением женщин по сравнению с мужчинами.

Ограничения

Обобщение результатов ограничено гомогенной выборкой. Кроме того, ограничение связано с выбранным исследовательским планом, в рамках которого нельзя делать выводы о лонгитюдных изменениях смысложизненных ориентаций.

Заключение

Понимание отличительных особенностей формирующейся взрослости как характеристик особой социальной ситуации развития проясняет механизм развития смысложизненных ориентаций. Ресурсами осмысленности жизни формирующихся взрослых являются: оптимизм и исследование разных возможностей выстроить жизнь по своему плану (эксперименты и возможности); независимость в реализации своих возросших возможностей без ограничений (личная свобода); отношение к другому человеку, основанное на ожидаемом поведении и взятых на себя обязательствах перед другими (ориентация на других); а барьером — беспокойство от неопределенности выбора жизненной стратегии и жизненных изменений (негативность и нестабильность). Смысловое пространство «отложенной взрослости» современных молодых людей рассмотрено через призму интеграции идей культурно-исторической психологии, динамического подхода к личности и неоэриксоновской культурной теории развития. Высвечивая логику развития личности в контексте социально-психологической ситуации развития и подчеркивая противоречие возрастного перехода, можем сделать вывод: обладая возможностями «быть взрослыми», молодые люди не считают себя таковыми, испытывают неуверенность и тревогу. В рамках эмпирического исследования проанализированы барьеры и ресурсы развития смысложизненных ориентаций личности, ассоциированные с особенностями формирующейся взрослости. Результаты настоящего исследования подтверждают важность характеристик формирующейся взрослости для развития смысложизненных ориентаций личности. В целом полученные материалы убеждают в том, что смысловое пространство «отложенного взросления» выполняет регулирующую функцию в субъективном осмысливании жизни, предоставляя беспрецедентные ресурсы свободы выбора смыслов жизни, снимая барьеры личностного развития, связанные с неуверенностью и тревожным ожиданием достижения взрослости.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что в своей целостности психологические характеристики формирующейся взрослости в период 18–25 лет выполняют функцию ресурса позитивного развития, являясь предиктором осмысленности жизни на этапе молодости, преодолевая беспокойство от неопределенности жизненных изменений как барьер субъективного благополучия. Материалы могут вдохновить на разработку новых методов психологической помощи личности в период вхождения во взрослость и быть использованы в межкультурных исследованиях.

Литература

Анисимова Е. В., Крушельницкая О. Б. Взаимосвязь способности к эмпатии и ценностно-смысловых ориентаций у школьников и студентов // Социальная психология и общество. 2023. № 14 (3). С. 64–84. <http://dx.doi.org/10.17759/sps.2023140305>

- Анцыферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Институт психологии РАН, 2006.
- Асмолов А. Г., Битюцкая Е. В., Братусь Б. С., Леонтьев Д. А., Ушаков Д. В. Диалоги о/в поле смыслов: к 120-летию со дня рождения Алексея Николаевича Леонтьева // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2023. № 46 (2). С. 5–22. <http://dx.doi.org/10.11621/LPJ-23-13>
- Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Смыслы, 2004.
- Гришина Н. В. Целевая регуляция поведения человека // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. № 13 (3). С. 310–323. <http://dx.doi.org/10.21638/spbu16.2023.302>
- Ерофеева В. Г. Черты становящейся взрослости: адаптация опросника в российской культуре // Социальная психология и общество. 2023. № 14 (3). С. 187–204. <http://dx.doi.org/10.17759/sps.2023140312>
- Карпинский К. В. Смысложизненное состояние как показатель субъектного развития личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. № 9 (1). С. 7–20. <http://dx.doi.org/10.21638/spbu16.2019.101>
- Клементьева М. В. Российская версия шкалы оценки формирующейся взрослости (IDEA-R): особенности развития студентов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. № 13 (2). С. 164–180. <http://doi.org/10.21638/spbu16.2023.203>
- Клементьева М. В., Иванова В. И. Копинг-стратегии в период формирующейся взрослости у российских студентов // Культурно-историческая психология. 2023. № 19 (3). С. 72–80. <http://dx.doi.org/10.17759/chp.2023190309>
- Осин Е. Н., Кошелева Н. В. Тест смысложизненных ориентаций: новые данные о структуре и валидности // Вопросы психологии. 2020. № 6. С. 150–163.
- Попова Т. А., Карпова Н. Л., Вайзер Г. А., Карпинский К. В. (ред.) Психология смысла жизни: школа В. Э. Чудновского: коллективная монография. М.: Смысл, 2021.
- Салихова Н. Р. Ценностно-смысловая организация жизненного пространства личности. Казань: Изд-во Казанского университета, 2010.
- Самохвалова А. Г., Шипова Н. С., Тихомирова Е. В., Вишневская О. Н. Психологическое благополучие современных студентов: типология и мишины психологической помощи // Консультативная психология и психотерапия. 2022. № 30 (1). С. 29–48. <http://dx.doi.org/10.17759/cpp.2022300103>
- Цветкова Н. А., Кисляков П. А., Володарская Е. А. Особенности смысловой сферы личности и суточного структурирования занятости студентов, переболевших COVID-2019 // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. № 13 (5). С. 285–306. <http://dx.doi.org/10.12731/2658-6649-2021-13-5-285-306>
- Arnett J. J., Mitra D. Are the features of emerging adulthood developmentally distinctive? A comparison of ages 18–60 in the United States // Emerging Adulthood. 2020. No. 8 (5). P. 412–419. <https://doi.org/10.1177/2167696818810073>
- Arslan G., Genç E., Yıldırım M., Tanhan A., Allen K. A. Psychological maltreatment, meaning in life, emotions, and psychological health in young adults: A multi-mediation approach // Children and Youth Services Review. 2022. No. 132. Art. No. 106296. <http://dx.doi.org/10.1016/j.chil-youth.2021.106296>
- Arunjit S., Balthip K., Latour J. M. Measuring the purpose in life in the adult population: A scoping review // Belitung nursing journal. 2024. No. 10 (2). P. 126–133. <http://dx.doi.org/10.33546/bnj.3176>
- Baikeli R., Li D., Zhu L., Wang Z. The relationship between time perspective and meaning in life across different age stages in adulthood // Personality and Individual Differences. 2021. No. 174. Art. No. 110668. <http://dx.doi.org/10.1016/j.paid.2021.110668>
- Bleidorn W., Schwaba T. Personality development in emerging adulthood // J. Specht (ed.). Personality Development Across the Lifespan. San Diego: Academic Press, 2017. P. 39–51. <http://dx.doi.org/10.1016/B978-0-12-804674-6.00004-1>
- Borawski D., Nowak A., Zakrzewska A. Lonely meaning-seekers: The moderating role of search for meaning in the relationship between loneliness and presence of meaning // Personality and Individual Differences. 2022. No. 190. Art. No. 111550. <http://dx.doi.org/10.1016/j.paid.2022.111550>
- Buecker S., Mund M., Chwastek S., Sostmann M., Luhmann M. Is loneliness in emerging adults increasing over time? A preregistered cross-temporal meta-analysis and systematic review // Psychological bulletin. 2021. No. 147 (8). P. 787–805. <http://dx.doi.org/10.1037/bul0000332>

- Crocetti E, Albarello F, Meeus W, Rubini M.* Identities: A developmental social-psychological perspective // European Review of Social Psychology. 2022. No. 34 (1). P. 161–201. <http://dx.doi.org/10.1080/10463283.2022.2104987>
- Czekierda K, Banik A, Park C.L, Luszczynska A.* Meaning in life and physical health: systematic review and meta-analysis // Health psychology review. 2017. No. 11 (4). P. 387–418. <http://dx.doi.org/10.1080/17437199.2017.1327325>
- Czyżowska N.* Meaning in life and its significance in emerging adulthood — literature review and preliminary study results // Kwartalnik Naukowy Fides Et Ratio. 2021. No. 48 (4). P. 346–362. <http://dx.doi.org/10.34766/fetr.v48i4.921>
- Fraser R, Slattery J, Yakovenko I.* Escaping through video games: Using your avatar to find meaning in life // Computers in Human Behavior. 2023. No. 144. Art. No. 107756. <http://dx.doi.org/10.1016/j.chb.2023.107756>
- Hochberg Z.E, Konner M.* Emerging adulthood, a pre-adult life-history stage // Frontiers in Endocrinology. 2020. No. 10. Art. No. 918. <http://dx.doi.org/10.3389/fendo.2019.00918>
- Halfon N, Forrest C, Lerner R, Faustman E.* Handbook of Life Course Health Development. Cham: Springer, 2018. <http://dx.doi.org/10.1007/978-3-319-47143-3>
- Hong E.K, Zhang Yi, Sedikides C.* Future self-continuity promotes meaning in life through authenticity // Journal of Research in Personality. 2024. No. 109. Art. No. 104463. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jrp.2024.104463>
- Karayigit C, Wood J.* Where emerging adults in the United States find meaning in life // Adultspan Journal. 2021. No. 20. P. 47–60. <http://dx.doi.org/10.1002/adsp.12105>
- Kohútová V, Špajdel M, Dědová M.* Emerging adulthood — An easy time of being? Meaning in life and satisfaction with life in the time of emerging adulthood // Studia Psychologica. 2021. No. 63 (3). P. 307–321. <http://dx.doi.org/10.31577/sp.2021.03.829>
- Kuang J, Zhong J, Yang P, Bai X, Liang Yi, Cheval B, Herold F, Wei G, Taylor A, Zhang J, Chen C, Sun J, Zou L, Arnett J.* Psychometric evaluation of the inventory of dimensions of emerging adulthood (IDEA) in China // International Journal of Clinical and Health Psychology. 2023. No. 23 (1). Art. No. 100331. <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijchp.2022.100331>
- Landau I, Metz T, Johansson J, Svensson F, Bradford G, Danaher J.* The Oxford Handbook of Meaning in Life. Oxford; New York: Oxford University Press, 2022.
- Landberg M, Lee B, Noack P.* What alters the experience of emerging adulthood? How the experience of emerging adulthood differs according to socioeconomic status and critical life events // Emerging Adulthood. 2018. No. 7 (3). P. 208–222. <http://dx.doi.org/10.1177/2167696819831793>
- Lasota A, Mróz J.* Positive psychology in times of pandemic-time perspective as a moderator of the relationship between resilience and meaning in life // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. No. 18 (24). Art. No. 13340. <http://dx.doi.org/10.3390/ijerph182413340>
- Mayseless O, Keren E.* Finding a meaningful life as a developmental task in emerging adulthood: The domains of love and work across cultures // Emerging Adulthood. 2014. No. 2 (1). P. 63–73
- Martela F, Steger M.F.* The role of significance relative to the other dimensions of meaning in life — An examination utilizing the Three Dimensional Meaning in Life Scale (3DM) // The Journal of Positive Psychology. 2023. No. 18 (4). P. 606–626. <https://doi.org/10.1080/17439760.2022.2070528>
- Murray J.L, Arnett J.J, Perez R.J, Landreman L, Severy L, Radcliffe S.K.* Emerging adulthood and higher education: A new student development paradigm. New York: Routledge, 2019.
- Reifman A, Niehuis S.* Extending the five psychological features of emerging adulthood into established adulthood // Journal of Adult Development. 2023. No. 30. P. 6–20. <http://dx.doi.org/10.1007/s10804-022-09412-9>
- Reker G. T.* Meaning in life of young, middle-aged, and older adults: factorial validity, age, and gender invariance of the Personal Meaning Index (PMI) // Personality and Individual Differences. 2005. No. 38 (1). P. 71–85. <http://dx.doi.org/10.1016/j.paid.2004.03.010>
- Sánchez-Queija I, Parra Á, Camacho C, Arnett J.* Spanish version of the Inventory of the Dimensions of Emerging Adulthood (IDEA-S) // Emerging Adulthood. 2020. No. 8 (3). P. 237–244. <http://dx.doi.org/10.1177/2167696818804938>
- Soucase Lozano B, García-Alandete J, Rubio-Belmonte C.* Presence of / search for meaning and positive psychological functioning in Spanish emerging adults // Current Psychology. 2023. No. 42. P. 2198–2207. <http://dx.doi.org/10.1007/s12144-021-02394-z>

- Wong P. T. P. (ed.). The human quest for meaning: Theories, research, and applications. 2nd ed. London; New York: Routledge; Taylor & Francis Group, 2012.
- Yerofeyeva V. G., Wang P., Yang Yi., Serobyan A. K., Grigoryan A. K., Nartova-Bochaver S. K. Shimmering emerging adulthood: in search of the invariant IDEA model for collectivistic countries // Front. Psychol. 2024. No. 15. Art. No. 1349375. <http://dx.doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1349375>
- Zhao H., Li X., Zhou J., Nie Q., Zhou J. The relationship between bullying victimization and online game addiction among Chinese early adolescents: The potential role of meaning in life and gender differences // Children and Youth Services Review. 2020. No. 116. P. 105261. <http://dx.doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105261>
- Zhou Z., Zheng L., Qi W., Miao M. Finding meaning from the present and future: The mediating role of meaning in life between temporal focus and mental health // Journal of Pacific Rim Psychology. 2022. No. 16. Art. No. 183449092211387. <http://dx.doi.org/10.1177/18344909221138710>

Статья поступила в редакцию 16 сентября 2024 г.;
рекомендована к печати 9 января 2025 г.

Контактная информация:

Клементьева Марина Владимировна — д-р психол. наук; <https://orcid.org/0000-0002-8712-9282>, marinaklementyva@yandex.ru

The relationship between psychological parameters of “emerging adulthood” and life meaning orientations among students

M. V. Klementyeva

Financial University under the Government of the Russian Federation,
49, Leningradskiy pr., Moscow, 125993, Russian Federation

For citation: Klementyeva M. V. The relationship between psychological parameters of “emerging adulthood” and life meaning orientations among students. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2025, vol. 15, issue 3, pp. 386–402. EDN CZRDIR (In Russian)

The search for meaning is a task of personal development at the beginning of adulthood, but little is known about on life meaning orientations in relation to psychological indicators of “emerging adulthood”. In this study has investigated the psychological parameters of emerging adulthood as predictors of meaningful life of a personality among Russian students. The sample consisted of data obtained from 410 students, aged 18 to 25 (37.9 % male). The study measured the indicators of emerging adulthood (IDEA-R) and “The Life Meaning Orientations Test”. The statistics of the Pearson’s r-test and multiple regression, and multivariate analysis of variance were used for data processing and analysis. The findings suggest that prolongation of the transition period to adulthood is associated with an increase in level of life meaning orientations. The association between the indicators of emerging adulthood and life meaning orientations such that participants who reported higher levels of personal freedom, experimentation and possibilities, and other-focus exhibited higher level of meaningful life. We have found that the resource of existential development of personality is the “experiments and opportunities”, “personal freedom”, “orientation to others”, and the barrier is a “negativity and instability”. Moreover, that participants of the females reported earlier overcoming the feeling in-between and higher levels of meaningful in life in compared with males. The research materials provide insight into the age-specific psychological mechanisms of life meaning orientations formation among emerging adults, and can be used to develop new methods of psychological interventions to development of existential sphere of students.

Keywords: personality, emerging adulthood, meaningful life directionality, life meaning orientations, meaning in life, development, social situation of development.

References

- Anisimova, E. V., Krushelnitskaya, O. B. (2023). The relationship between the ability to empathy and value-semantic orientation in schoolchildren and students. *Sotsial'naia psichologiiia i obshchestvo*, 14 (3): 64–84. <http://dx.doi.org/10.17759/sps.2023140305> (In Russian)
- Antsyferova, L. I. (2006). *Development of personality and problems of gerontopsychology*. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ. (In Russian)
- Arnett, J. J., Mitra, D. (2020). Are the features of emerging adulthood developmentally distinctive? A comparison of ages 18–60 in the United States. *Emerging Adulthood*, 8 (5): 412–419. <https://doi.org/10.1177/2167696818810073>
- Arslan, G., Genç, E., Yıldırım, M., Tanhan, A., Allen, K. A. (2022). Psychological maltreatment, meaning in life, emotions, and psychological health in young adults: A multi-mediation approach. *Children and Youth Services Review*, 132: 106296. <http://dx.doi.org/10.1016/j.childyouth.2021.106296>
- Arunjit, S., Balthip, K., Latour, J. M. (2024). Measuring the purpose in life in the adult population: A scoping review. *Belitung Nursing Journal*, 10 (2): 126–133. <http://dx.doi.org/10.33546/bnj.3176>
- Asmolov, A. G., Bityutskaya, E. V., Bratus, B. S., Leontiev, D. A., Ushakov, D. V. (2023). Dialogues about/in the field of meanings: to the 120th anniversary of the birth of Alexei Nikolaevich Leontiev. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psichologiiia*, 46 (2): 5–22. <http://dx.doi.org/10.11621/LPJ-23-137> (In Russian)
- Baikeli, R., Li, D., Zhu, L., Wang, Z. (2021). The relationship between time perspective and meaning in life across different age stages in adulthood. *Personality and Individual Differences*, 174: 110668. <http://dx.doi.org/10.1016/j.paid.2021.110668>
- Bleidorn, W., Schwaba, T. (2017). Personality development in emerging adulthood. In J. Specht (ed.). *Personality Development Across the Lifespan* (pp. 39–51). San Diego, Academic Press. <http://dx.doi.org/10.1016/B978-0-12-804674-6.00004-1>
- Borawski, D., Nowak, A., Zakrzewska, A. (2022). Lonely meaning-seekers: The moderating role of search for meaning in the relationship between loneliness and presence of meaning. *Personality and Individual Differences*, 190: 111550. <http://dx.doi.org/10.1016/j.paid.2022.111550>
- Buecker, S., Mund, M., Chwastek, S., Sostmann, M., Luhmann, M. (2021). Is loneliness in emerging adults increasing over time? A preregistered cross-temporal meta-analysis and systematic review. *Psychological Bulletin*, 147 (8): 787–805. <http://dx.doi.org/10.1037/bul0000332>
- Crocetti, E., Albarello, F., Meeus, W., Rubini, M. (2022). Identities: A developmental social-psychological perspective. *European Review of Social Psychology*, 34 (1): 161–201. <http://dx.doi.org/10.1080/10463283.2022.2104987>
- Czekierda, K., Banik, A., Park, C. L., Luszczynska, A. (2017). Meaning in life and physical health: systematic review and meta-analysis. *Health psychology review*, 11 (4): 387–418. <http://dx.doi.org/10.1080/17437199.2017.1327325>
- Czyżowska, N. (2021). Meaning in life and its significance in emerging adulthood — literature review and preliminary study results. *Kwartalnik Naukowy Fides Et Ratio*, 48 (4): 346–362. <http://dx.doi.org/10.34766/fetr.v48i4.921>
- Fraser, R., Slattery, J., Yakovenko, I. (2023). Escaping through video games: Using your avatar to find meaning in life. *Computers in Human Behavior*, 144: 107756. <http://dx.doi.org/10.1016/j.chb.2023.107756>
- Grishina, N. V. (2023). Purpose regulation of human behavior. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 13 (3): 310–323. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.302> (In Russian)
- Hochberg, Z. E., Konner, M. (2020). Emerging adulthood, a pre-adult life-history stage. *Frontiers in endocrinology*, 10: 918. <http://dx.doi.org/10.3389/fendo.2019.00918>
- Halfon, N., Forrest, C., Lerner, R., Faustman, E. (2018). *Handbook of Life Course Health Development*. Cham, Springer. <http://dx.doi.org/10.1007/978-3-319-47143-3>
- Hong, E. K., Zhang, Yi, Sedikides, C. (2024). Future self-continuity promotes meaning in life through authenticity. *Journal of Research in Personality*, 109: 104463. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jrp.2024.104463>
- Karayigit, C., Wood, J. (2021). Where emerging adults in the United States find meaning in life. *Adulstspan Journal*, 20: 47–60. <http://dx.doi.org/10.1002/adsp.12105>
- Karpinskiy K. V. (2019). Meaning-in-life state as an indicator of the personality agentive development. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 9 (1): 7–20. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2019.101> (In Russian)

- Klementyeva, M. V. (2023). The Russian version of Inventory of the Dimensions of Emerging Adulthood (the IDEA-R): Developmental features of university students. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 13 (2): 164–182. <http://dx.doi.org/10.21638/spbu16.2023.203> (In Russian)
- Klementyeva, M. V., Ivanova, V.I. (2023). Coping strategies in emerging adulthood among Russian students. *Kul'turno-istoricheskaja psichologija*, 19 (3): 72–80. <http://dx.doi.org/10.17759/chp.2023190309> (In Russian)
- Kohútová, V., Špajdel, M., Dědová, M. (2021). Emerging adulthood — An easy time of being? Meaning in life and satisfaction with life in the time of emerging adulthood. *Studia Psychologica*, 63 (3): 307–321. <http://dx.doi.org/10.31577/sp.2021.03.829>
- Kuang, J., Zhong, J., Yang, P., Bai, X., Liang, Yi., Cheval, B., Herold, F., Wei, G., Taylor, A., Zhang, J., Chen, C., Sun, J., Zou, L., Arnett, J. (2023). Psychometric evaluation of the inventory of dimensions of emerging adulthood (IDEA) in China. *International Journal of Clinical and Health Psychology*, 23 (1): 100331. <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijchp.2022.100331>
- Landau, I., Metz, T., Johansson, J., Svensson, F., Bradford, G., Danaher, J. (2022). *The Oxford handbook of meaning in life*. Oxford; New York, Oxford University Press. 2022.
- Landberg, M., Lee, B., Noack, P. (2018). What alters the experience of emerging adulthood? How the experience of emerging adulthood differs according to socioeconomic status and critical life events. *Emerging Adulthood*, 7 (3): 208–222. <http://dx.doi.org/10.1177/2167696819831793>.
- Lasota, A., Mróz, J. (2021). Positive psychology in times of pandemic-time perspective as a moderator of the relationship between resilience and meaning in life. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18 (24): 13340. <http://dx.doi.org/10.3390/ijerph182413340>
- Mayseless, O., Keren, E. (2014). Finding a meaningful life as a developmental task in emerging adulthood: The domains of love and work across cultures. *Emerging Adulthood*, 2 (1): 63–73.
- Martela, F., Steger, M. F. (2023). The role of significance relative to the other dimensions of meaning in life — An examination utilizing the Three Dimensional Meaning in Life Scale (3DM). *The Journal of Positive Psychology*, 18 (4): 606–626. <https://doi.org/10.1080/17439760.2022.2070528>
- Murray, J. L., Arnett, J. J., Perez, R. J., Landreman, L., Severy, L., Radcliffe, S. K. (2019). *Emerging adulthood and higher education: A new student development paradigm*. New York, Routledge.
- Osin, E. N., Kosheleva, N. V. (2020). Test of meaning-life orientations: New data on the structure and validity. *Voprosy psichologii*, 6: 150–163. (In Russian)
- Popova T. A., Karpova N. L., Weiser G. A., Karpinsky K. V. (eds). (2021). *Psychology of the meaning of life: The school of V.E. Chudnovsky*. Moscow, Smysl Publ.
- Reifman, A., Niehuis, S. (2023). Extending the five psychological features of emerging adulthood into established adulthood. *Journal of Adult Development*, 30: 6–20. <http://dx.doi.org/10.1007/s10804-022-09412-9>
- Reker, G. T. (2005). Meaning in life of young, middle-aged, and older adults: factorial validity, age, and gender invariance of the Personal Meaning Index (PMI). *Personality and Individual Differences*, 38 (1): 71–85. <http://dx.doi.org/10.1016/j.paid.2004.03.010>
- Salikhova, N. R. (2010). *The value-sense organization of the life space of the individual*. Kazan, Kazan University Publ. (In Russian)
- Samokhvalova, A. G., Shipova, N., Tikhomirova, E. V., Vishnevskaya O. N. (2022). Psychological well-being of modern students: Typology and targets of psychological help. *Konsul'tativnaja psichologija i psichoterapija*, 30 (1), 29–48. <http://dx.doi.org/10.17759/cpp.2022300103> (In Russian)
- Sánchez-Queija, I., Parra, Á., Camacho, C., Arnett, J. (2020). Spanish version of the inventory of the dimensions of emerging adulthood (IDEA-S). *Emerging Adulthood*, 8 (3): 237–244. <http://dx.doi.org/10.1177/2167696818804938>
- Soucase Lozano, B., García-Alandete, J., Rubio-Belmonte, C. (2023). Presence of / search for meaning and positive psychological functioning in Spanish emerging adults. *Current Psychology*, 42: 2198–2207. <http://dx.doi.org/10.1007/s12144-021-02394-z>.
- Tsvetkova, N., Kislyakov, P., Volodarskaya, E. (2021). Features of the semantic sphere of personality and daily structuring of employment of students who have been ill with COVID-2019. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 13 (5), 285–306. <http://dx.doi.org/10.12731/2658-6649-2021-13-5-285-306> (In Russian)
- Vygotsky, L. S. (2004). *Psychology of human development*. Moscow, Smysl Publ. (In Russian)

- Wong, P. T. P. (Ed.). (2012). *The human quest for meaning: Theories, research, and applications, 2nd ed.* London, New York, Routledge, Taylor & Francis Group.
- Yerofeyeva, V. G. (2023) Characteristics of emerging adulthood: Adaptation of the questionnaire in Russian culture. *Sotsial'naia psichologiiia i obschestvo*, 14 (3): 187–204. <http://dx.doi.org/10.17759/sps.2023140312> (In Russian)
- Yerofeyeva, V. G., Wang, P., Yang, Yi., Serobyan, A. K., Grigoryan, A. K., Nartova-Bochaver, S. K. (2024). Shimmering emerging adulthood: in search of the invariant IDEA model for collectivistic countries. *Front. Psychol.*, 15: 1349375. <http://dx.doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1349375>
- Zhao, H., Li, X., Zhou, J., Nie, Q., Zhou, J. (2020) The relationship between bullying victimization and online game addiction among Chinese early adolescents: The potential role of meaning in life and gender differences. *Children and Youth Services Review*, 116: 105261. <http://dx.doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105261>
- Zhou, Z., Zheng, L., Qi, W., Miao, M. (2022). Finding meaning from the present and future: The mediating role of meaning in life between temporal focus and mental health. *Journal of Pacific Rim Psychology*, 16: 183449092211387. <http://dx.doi.org/10.1177/18344909221138710>

Received: September 16, 2024

Accepted: January 9, 2025

Author's information:

Marina V. Klementyeva — Dr. Sci. in Psychology; <https://orcid.org/0000-0002-8712-9282>, marinaklementyva@yandex.ru